

ТЕНДЕНЦИИ АДАПТАЦИИ АРХИТЕКТониКИ ТЕКСТОВОЙ КОГНИТИВНОЙ СЦЕНЫ

**(на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»
на русском и английском языках)**

The article deals with the cognitive-hermeneutic analysis of cognitive screen architectonics. The represents of nonverbal code are studied as the components of nominative field of cognitive screen. The cognitive-comparative analysis of represents of nonverbal code at the cognitive screen identifies the tendencies of architectonics adaptation

Современная теоретико-методологическая база эволюционирующего языкознания представляет собой конгломерат традиционных и инновационных подходов к решению актуальных исследовательских проблем, рассмотрение которых уточняет и углубляет наше видение языковой картины мира, предстающей в данном случае в виде языковой модели мира. Одним из основополагающих компонентов языковой картины мира является языковая проекция культурологических констант, как результат концептуализации мировоззренческих категорий культуры, представляющий собой межкультурную коммуникативную базу.

Глубинное исследование лингвокультурологических основ межкультурной коммуникации направлено на формирование комплексной репрезентативной модели многовекторного процесса построения «лингвокультурологического моста» как эталона межкультурного взаимопонимания различных народов. Известно, что культурно обусловленные знания в результате их вербализации и образуют языковую картину мира, которая имеет описательную, констатирующую проекцию, тогда как модель мира имеет объяснительную проекцию, однако, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «в обоих случаях единицей объяснения и описания служит концепт <...> как оперативная единица ментальности, которая на вербальном уровне обозначается словом, словосочетанием или фразеологизмом <...> и выполняет в структурировании картины мира роль стержневого элемента» [Алефиренко, 2006: 25].

Языковая картина мира обладает уникальным свойством быть репрезентированной в различных формах и форматах, одним из которых является художественный текст. Художественный текст рассматривается нами как форма реализации художественной картины мира, репрезентируемой под влиянием сложных когнитивных процессов в виде художественной концептосферы, которая представляет собой совокупность художественных концептов. Под художественным концептом нами понимается «компонент художественной концептосферы автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми при развитии сюжета; создают когнитивную ауру

произведения и требуют от переводчика определённого уровня межкультурной компетенции» [Огнева, 2011: 4], т.е. возможности вследствие комплекса трансформационных преобразований параметров языковой модели и языковой картины мира, реализованных в тексте оригинала, представить средствами языка перевода их модель, адекватную к восприятию инокультурными читателями.

Каждый художественный концепт концептосферы текста является частью индивидуально-авторских концептов писателя, репрезентированных в том или ином произведении, в том или ином аспекте, обусловленном сюжетным замыслом автора. Исследование архитектуры концептосферы выявило тот факт, что этот исследовательский конструкт представляет собой сочетание статичных (фрейм), динамичных (сценарий, сцена) и статично-динамичных (когнитивная карта) когнитивных форматов знания.

Представляется интересным в данной статье рассмотреть архитектуру когнитивной сцены как одного из динамичных когнитивных форматов концептосферы художественного текста. Когнитивно-герменевтический анализ номинативных полей различных художественных концептов, реализованных в рамках номинативных полей когнитивных сцен, наглядно демонстрирует сочетание различных по своей структуре номинантов, среди которых значимую информативную роль играют репрезентанты невербального кода.

Рассмотрим в следующем контексте номинативное поле когнитивной сцены «встреча со старцем Зосимой». Исследуемая когнитивная сцена представляет собой динамичный сегмент номинативного поля художественного концепта «старец Зосима», реализованного в классическом произведении Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». В рассматриваемый контекст нами внесены исследовательские пометы: *ФТ* – фоновый терминал, *ИТ* – информационный терминал в соответствии с положениями авторской теории текстовой репрезентации когнитивной сцены, в которой обосновывается видение архитектуры когнитивной сцены как совокупности коммуникативных терминалов, информационного терминала и фонового терминала. Наличие фонового терминала фактулативно и обусловлено общим повествовательным когнитивным контуром произведения.

Рассмотрим следующий контекст:

ФТ-I Вору поднялся с места старец. Совсем почти потерявшийся от страха за него и за всех, Алеша успел, однако, поддержать его за руку.

ИТ-I Старец шагнул по направлению к Дмитрию Федоровичу и, дойдя до него вплоть, опустил пред ним на колени.

ФТ-II Алеша подумал было, что он упал от бессилия, но это было не то.

ИТ-II Став на колени, старец поклонился Дмитрию Федоровичу в ноги полным, отчетливым, сознательным поклоном и даже лбом своим коснулся земли.

ФТ-III Алеша был так изумлен, что даже не успел поддержать его, когда тот поднимался.

ИТ-III Слабая улыбка чуть-чуть блестела на его губах.

– Простите! Простите все! – проговорил он, откланиваясь на все стороны своим гостям.

ИТ-IV Дмитрий Федорович стоял несколько мгновений как пораженный: ему поклон в ноги – что такое? Наконец вдруг вскрикнул: «О Боже!» – и, закрыв руками лицо, бросился вон из комнаты.

ФТ-IV За ним повалили гурьбой и все гости, от смущения даже не простяся и не откланившись хозяину. Одни только иеромонахи опять подошли под благословение.

ИТ-V – Это что же он в ноги-то, это эмблема какая-нибудь? – попробовал было разговор начать Федор Павлович [Достоевский, 2007: 55].

Когнитивно-герменевтический анализ контекста выявил, что данная многоядерная нелинейная четырёхтерминальная когнитивная сцена [см. типология когнитивных сцен: Ошнева, Кузьминых, 2014: 70] представляет собой сочетание двух ядерных коммуникантов: старец Зосима и Дмитрий Фёдорович, четырёх неядерных коммуникантов: Алёша, иеромонахи, гости, Фёдор Павлович; пяти коммуникационных импульсов, составляющих информационный терминал, и четырёх фоновых терминалов.

Примечательно, что специфика номинативного поля данной когнитивной сцены заключается в преобладании в структурах коммуникативных импульсов репрезентантов невербального кода, которые, как правило, сопровождают и дополняют коммуникативные манифестации, тогда как в данном случае они играют ведущую информационную роль и не только в терминале «информация», и в терминале «фон».

Прежде всего, рассмотрим структуру терминала «фон», состоящего из четырёх частей, которые соотносятся с первым и третьим типом в типологии местоположения фонового терминала в номинативном поле когнитивной сцены [Огнева, Кузьминых, 2014: 100], а именно: (а) фоновый терминал является начальным компонентом сцены – **ФТ-I** и (б) фоновый терминал соединяет любые информационные импульсы когнитивной сцены: **ФТ-II**, **ФТ-III**, **ФТ-IV**.

В результате исследования номинативного поля фонового терминала было выявлено пять репрезентантов невербального кода, из них три проксеми: (старец) поднялся с места, когда тот поднимался, повалили гурьбой и все гости, одна такема: Алёша успел поддержать его за руку и репрезентант религиозного дискурса, одни только иеромонахи опять подошли под благословение, сочетающий проксемический компонент подошли и кинематический +такематический компонент под благословение.

Известно, что в религиозном дискурсе репрезентируется религиозная картина мира как часть общей языковой картины мира. По мнению Е.Б. Рашковского, «значимость религиозного дискурса семиотически закреплена тысячелетней практикой» [Рашковский, 1996: 85], поэтому имеет уникальную специфику, состоящую в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди, аноминативное поле религиозного общения, включая множество участников, объединяет людей в триединстве веры, обряда и эмоционального переживания чуда [Карасик, 1999: 5–19]. Репре-

зентанты религиозного дискурса были выявлены и в номинативном поле информационного терминала.

Проведённое когнитивно-герменевтическое исследование выявило комплексный характер информационного терминала, состоящего из пяти коммуникативных импульсов, из которых первые два представляют собой только сочетание репрезентантов невербального кода: **ИТ-I:** *Старец шагнул по направлению к Дмитрию Федоровичу и, дойдя до него вплоть, опустил перед ним на колени; ИТ-II:* *Став на колени, старец поклонился Дмитрию Федоровичу в ноги полным, отчетливым, сознательным поклоном и даже лбом своим коснулся земли.*

В первом коммуникативном импульсе выявлены три репрезентанта невербального кода: две проксемы: *(старец) шагнул по направлению к (Дмитрию Федоровичу), дойдя до него вплоть* и одна кинема *опустился перед ним на колени* как компонент религиозного дискурса.

Во втором коммуникативном импульсе выявлены три кинемы: *став на колени, старец поклонился Дмитрию Федоровичу в ноги, лбом своим коснулся земли.* Таким образом, только в двух коммуникативных импульсах выявлено шесть репрезентантов невербального кода, что, в целом, не является частотным фактом, как показывают ранее проведёнными нами исследования.

Третий и четвёртый коммуникативные импульсы имеют репрезентанты невербального кода в качестве начального и конечного компонентов: **ИТ-III:** *Слабая улыбка чуть-чуть блестела на его губах – Простите! Простите все! – проговорил он, откланиваясь на все стороны своим гостям; ИТ-IV:* *Дмитрий Федорович стоял несколько мгновений как пораженный: ему поклон в ноги – что такое? Наконец вдруг вскрикнул: «О Боже!» – и, закрыв руками лицо, бросился вон из комнаты.*

В третьем коммуникативном импульсе выявлено две кинемы: *слабая улыбка чуть-чуть блестела на его губах; откланиваясь на все стороны гостям.* В четвёртом коммуникативном импульсе выявлены кинема *закрыв руками лицо* и проксема *бросился вон из комнаты.*

Пятый коммуникативный импульс не содержит ни одного репрезентанта невербального кода: **ИТ-V:** *– Это что же он в ноги-то, это эмблема какая-нибудь? – попробовал было разговор начать Федор Павлович.*

Таким образом, в исследуемом информационном терминале номинативного поля многоядерной нелинейной четырёхтерминальной когнитивной сцены выявлено десять репрезентантов невербального кода, а именно, три проксемы и семь кинем. Из общего количества выявленных репрезентантов четыре являются компонентами религиозного дискурса (одна проксема и три кинемы).

Второй этап нашего исследования направлен на установление степени межкультурной интерпретации номинативного поля когнитивной сцены «встреча со старцем Зосимой» при переводе литературно-художественного произведения Ф.М. Достоевского на английский язык. Известно, что степени межкультурной интерпретации номинативного поля любого формата когнитивного знания, реализованного в художественном тексте, обусловлена лингвисти-

ческими и экстралингвистическими факторами, вследствие того, что, во-первых, интерпретация текста «протекает на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [Залевская, 2002: 71], во-вторых, это обусловлено тем, что «в онтологической триаде «система мира – система языка – концептуальная система человека» интерпретация связана с восприятием и оценкой системы мира и системы языка» [Болдырев, 2006: 15–16].

Восприятие художественных концептов произведения читателями осуществляется в художественном дискурсе как сфере пересечения замысла автора и интерпретации текста читателем. Доказано, что при переводе создаётся вторичный художественный дискурс, который по ряду параметров не совпадает с первичным дискурсом вследствие переводческих трансформаций. Выявление лингвистических и экстралингвистических предпосылок степени несовпадения первичного и вторичного дискурсов способствует устранению межкультурных коммуникативных сбоек.

Одним из способов глубинного исследования предпосылок и степени трансформации концептосферы художественного текста является авторская методика когнитивно-сопоставительного исследования архитектоники художественных концептов [Огнева, 2011: 69–71]. Проведём когнитивно-сопоставительный анализ выявленных нами репрезентантов невербального кода в оригинальном тексте и переведённом на английский язык:

ФТ-I *Father Zossima rose suddenly from his seat. Almost distracted with anxiety for the elder and everyone else, Alyosha succeeded, however, in supporting him by the arm.*

ИТ-I *Father Zossima moved towards Dmitri and reaching him sank on his knees before him.*

ФТ-II *Alyosha thought that he had fallen from weakness, but this was not so.*

ИТ-II *The elder distinctly and deliberately bowed down at Dmitri's feet till his forehead touched the floor.*

ФТ-III *Alyosha was so astounded that he failed to assist him when he got up again.*

ИТ-III *There was a faint smile on his lips. 'Good-bye! Forgive me, all of you' he said, bowing on all sides to his guests.*

ИТ-IV *Dmitri stood for a few moments in amazement. Bowing down to him-what did it mean? Suddenly he cried aloud, 'Oh God!' hid his face in his hands, and rushed out of the room.*

ФТ-IV *All the guests flocked out after him, in their confusion not saying good-bye, or bowing to their host. Only the monks went up to him again for a blessing.*

ИТ-V *'What did it mean, falling at his feet like that? Was it symbolic or what?' [Dostoevsky, 2001: 117–118].*

Когнитивно-сопоставительный анализ номинативного поля компонентов фонового терминала показал, что репрезентанты невербального кода адаптированы преимущественно симметрично, а именно, три проксемы: (*старец*) *поднялся с места* → *Father Zossima rose suddenly from his seat (S)*, *когда тот поднимался* → *when he got up again(S)*, *новалили гурьбой и все гостю* → *All the guests*

flocke doubt (A); такема: *Алеша успел поддержать его за руку* → *Alyosha succeeded, in supporting him by the arm(S)*; репрезентант религиозного дискурса, *одни только иеромонахи опять подошли под благословение* → *only the monks went up to him again for a blessing (S)*.

Когнитивно-сопоставительное исследование номинативного поля информационного терминала показало следующие результаты адаптации при переводе на английский язык.

Репрезентанты первого коммуникативного импульса переведены как симметрично, так и асимметрично: две проксемы: *(старец) шагнул по направлению к (Дмитрию Федоровичу)* → *Father Zossima moved towards Dmitri (S)*, *дойдя до него вплоть* → *reaching him(A)*, одна кинема *опустился пред ним на колени* → *sank on his knees before him (S)*.

Репрезентанты второго коммуникативного импульса переведены асимметрично: кинема *став на колени* → нулевой знак (A), *старец поклонился Дмитрию Федоровичу в ноги* → *The elder distinctly and deliberately bowed down at Dmitri's feet (A)*, *лбом коснулся земли* → *forehead touched the floor(A)*. Примечательно, что, вследствие переводческих актантных трансформаций в структуре кинемы *лбом коснулся земли* нивелировано действующее лицо *старец* → *forehead touched the floor*.

Репрезентанты третьего коммуникативного импульса переведены симметрично: кинема *слабая улыбка чуть-чуть блестела на его губах* → *a faint smile on his lips (S)*; и кинема *откланиваясь на все стороны гостям* → *bowing on all sides to his guests (S)*.

Репрезентанты четвертого коммуникативного импульса переведены как симметрично, так и асимметрично: кинема *закрыв руками лицо* → *hid his face in his hands (A)* и проксема *бросился вон из комнаты* → *rushed out of the room (S)*.

В результате было выявлено сочетание симметричного и асимметричного перевода репрезентантов невербального кода в номинативном поле информационного терминала исследуемой когнитивной сцены (50 % на 50 %). Примечательно, что при переводе проксем преобладает симметричный перевод, тогда как при переводе кинем – асимметричный. Что касается степени адаптации репрезентантов невербального кода в структуре религиозного дискурса, то из четырёх выявленных номинантов – три переведены асимметрично.

Таким образом, текстовая когнитивная сцена как динамичный формат знания в структуре концептосферы художественного текста представляет собой комплексный неоднородный исследовательский конструктор, представленный в авторской типологии текстовых когнитивных сцен. Исследуемая когнитивная сцена «встреча со старцем Зосимой» представляет собой многоядерную нелинейную четырёхтерминальную когнитивную сцену.

Результаты проведённого когнитивно-сопоставительного анализа архитектоники исследуемой многоядерной нелинейной четырёхтерминальной когнитивной сцены выявили преобладание симметричного перевода репрезентантов невербального кода в структуре фонового терминала сцены и сочетание в

равной степени симметрии/асимметрии при переводе номинативного поля информационного терминала.

Выявленные трансформации иллюстрируют степени адаптации номинативного поля динамичного когнитивного формата знания, когнитивной сцены «встреча со старцем Зосимой», при переводе классического произведения Ф.М. Достоевского на английский язык.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – Вып. 2. – С. 5–22.
3. Залевская, А.А. Некоторые проблемы понимания текста // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 62–73.
4. Карасик, В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – С. 45–49.
5. Огнева, Е.А. Моделирование этнокогнитивной архитектоники литературных произведений: монография / Е.А. Огнева. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 304 с.
6. Огнева, Е.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых. – М.: Эдитус, 2014. – 204 с.
7. Рашковский, Е.Б. Европейская культура нового времени: библейский контекст // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 80–92.
8. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы: роман / Ф.М. Достоевский. – М.: АСТ, 2007. – 784 с.
9. Dostoevsky, F. The Brothers Karamazov / F. Dostoevsky. – London: Wordsworth Editions, 2001. – 912 p.

Л.Г. Павленко (Тазанрог, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В РАЗВИТИИ ПОЛИСЕМИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

The meaning is the main object of cognitive linguistics. Most of the motion verbs are polysemantic. Their lexico-semantic variants are often the result of conventional metaphorisation. The diachronical and synchronical analysis of the verbs of motion proves their ability to point out the likeness between usual actions of everyday life and abstract motions.

В конце XX в. сложились условия посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Появилось новое направление в лингвистике – когнитивизм, наука о восприятии мира в процессе деятельности людей. В.А. Маслова справедливо утверждает, что «полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку через разные каналы, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та ее часть, которая приобретает свое отражение и фиксацию в языковых формах» [Маслова, 2005: 9]. Иными словами, в когнитивной лингвистике язык понимается как инструмент самовыражения, а основным объектом исследования является значение. При этом следует иметь в виду, что «в